

О возможных последствиях отмены национального принципа истечения прав на товарные знаки

Национальный принцип исчерпания прав на товарные знаки, содержащийся в статье 1487 4-ой части Гражданского кодекса России не является новеллой 4-ой части ГК, как это часто пытаются представить сторонники "параллельного" импорта. Эта норма действовала с 2001 года и содержалась в Законе "О товарных знаках". В пункте 2 статьи 4 Закона "О товарных знаках" было четко определено, какие действия являются нарушением товарного знака, в частности, хранение, ввоз на территорию Российской Федерации маркированных товаров и т.д. При этом статья 4.2 Закона "О товарных знаках" в качестве квалифицирующей части и статья 14.10 КоАП, где написано о незаконном использовании товарного знака, были четко увязаны. Введение этой нормы было направлено на противодействие ввозу на территорию России контрафактной продукции, прежде всего поддельной продукции из стран Юго-Восточной Азии. Планомерная реализация Федеральной таможенной службой положений статьи 4.2, путем формирования системы контроля за передвижением товаров содержащих объекты интеллектуальной собственности позволили существенно изменить ситуацию с подделками на отечественном рынке, что подтверждается исследованиями, проведенными содружеством "РусБренд" и Высшей школой экономики за 2003 – 2010 гг. Так, доля контрафактной продукции в категории "спортивная одежда и обувь" снизилась с 70-80% до 30-40%, с 30-40% до 10-15% снизилась доля контрафактных лекарственных средств.

Позиция законодателей, которые отнесли продукцию, ввозимую в качестве «серого» («параллельного») импорта, к контрафактной продукции, была поддержана Конституционным Судом РФ в Определениях от 20 декабря 2001 г. N 287-0 и от 22 апреля 2004 г. № 171-0, указав, кроме прочего, что запрещение правообладателем использования товарного знака другими лицами, направленное на реализацию ст. 44 (ч. 1) Конституции РФ, ограничивает права хозяйствующих субъектов, закрепленные в ст. 34 Конституции РФ в той

мере, в какой согласно ее ст. 55 (ч. 3) это необходимо в целях защиты здоровья, прав и законных интересов других лиц. Конституционный Суд при этом отметил, что запрещение такого способа использования товарного знака правообладателя, как ввоз маркированной таким знаком продукции на территорию Российской Федерации, направлено на соблюдение международных обязательств Российской Федерации в области охраны интеллектуальной собственности в соответствии со ст. ст. 15 (ч. 4), 44 (ч. 1) и 71 (подпункт "о") Конституции.

Однозначную позицию в отношении принципа исчерпания прав занял Исследовательский центр частного права при Президенте Российской Федерации, являющийся ключевым институтом по подготовке изменений в Гражданский кодекс РФ. Концепция развития гражданского законодательства, утвержденная Президентом РФ Д.А.Медведевым, закрепляет сохранение в России национального принципа исчерпания прав на товарные знаки. В целях устранения выявившихся в последнее время разночтений положений Кодекса об административных правонарушениях, в отношении ввоза на территорию РФ товаров без согласия правообладателей, Центром была подготовлена соответствующая поправка в статью 1515 ГК, вводящая понятие "незаконного использования" товарного знака.

Намерение уйти от ограничительного толкования понятия "контрафактной продукции" как продукции только с незаконно нанесенным товарным знаком (ограничительное толкование ст. 1515, ч. 1 ГК РФ) продиктовано возможными серьезными последствиями для российских производителей-правообладателей. Многие российские товарные знаки не имеют международной регистрации. Таким образом, нельзя исключать ситуации, когда идентичный российскому товар, произведенный в Китае и промаркированный идентичным российскому товарным знаком, официально зарегистрированным в КНР, будет на законных основаниях ввозиться на территорию России и конкурировать с отечественной продукцией.

Следует отметить, что дискуссии вокруг "национального" принципа исчерпания прав в недавнем прошлом шли в Евросоюзе. Проведенные

под эгидой Европейской комиссии исследования красноречиво показали, что переход с "национального" принципа исчерпания прав на "международный" не оказывает существенного влияния на потребительские цены. По заключению экспертов, незначительное снижение цен (до 2%) возможно лишь для отдельных товаров, однако для большей части продукции этот эффект будет практически незаметным. При этом в долгосрочной перспективе даже это незначительное позитивное влияние на потребительские цены будет полностью нивелировано. В то же время было отмечено, что изменение режима может оказать негативное воздействие на качество продаваемых товаров, их сервисное обслуживание, а также привести к сокращению рабочих мест в странах ЕС. Исходя из этого, Европейская комиссия приняла решение сохранить "национальный" принцип исчерпания прав на территории Европейского сообщества.

Необходимо подчеркнуть, что большинство стран мира также оставляет за правообладателями право контролировать импорт своей продукции. Так, в США, пример которых часто стремятся использовать сторонники "серого" импорта, правообладатель обладает возможностью препятствовать ввозу на американскую территорию продукции, если она не поступает напрямую от дочерней компании правообладателя за рубежом или имеет "существенные различия" с продукцией, реализуемой на территории США. При этом термин "существенные различия" трактуется в правоприменительной и судебной практике США чрезвычайно широко. Так, правообладатели могут ограничить импорт товаров в том случае, если товары имеют отличия по составу, запаху, цвету, калориям, номерам лотов поставки, размеру, степени заполнения упаковки, языку, маркировке, наличию инструкции и гарантии. Одновременно в целом ряде судебных решений закреплено, что международный принцип не распространяется на объекты авторского права, что дает возможность обладателям таких прав не допускать на национальный рынок "серую" продукцию произведенную и впервые выпущенную в коммерческий оборот за рубежом. В целях обеспечения своих прав компании могут использовать систему регистрации, действующую в рамках Таможенной и пограничной службы США (U.S.

Customs and Border Protection), по своим функциям схожую с системой регистрации в специальном реестре ФТС России. Таким образом, США, формально следуя международному принципу исчерпания прав, в действительности используют близкий к национальному режим контроля.

В Японии вопрос параллельного импорта решается в рамках прецедентного права. В соответствии с решением Верховного суда Японии импортируемые товары не могут считаться оригинальной продукцией, если при их импорте нарушаются условия лицензионного соглашения. Импортеру вменяется обязанность надлежащим образом заботиться о том, чтобы предполагаемые к импорту товары не нарушали лицензионных соглашений. В этих целях при прохождении таможенной очистки импортер обязан предоставить информацию о производстве, на котором был изготовлен товар. Таким образом, импортер должен заранее убедиться, что продукция, которую он планирует ввезти в Японию отвечает требованиям лицензионного соглашения.

Принимая во внимание тот факт, что в лицензионных соглашениях, как правило, конкретно определяются страны, на которые распространяется их действие, указанное выше решение Верховного суда, фактически ставит барьер на пути ввоза продукции, не авторизованной правообладателем для данной территории.

В последние годы таможенные органы Российской Федерации, как в рамках действующего российского законодательства, так и в рамках принятых на себя Российской Федерацией международных обязательств, предпринимали активные и успешные шаги, направленные на повышение качества защиты объектов интеллектуальной собственности при вводе товаров в хозяйственный оборот на территории России. Исключение или ограничение применения института административной ответственности за действия по «серому» импорту фактически парализует деятельность таможенных органов по защите прав интеллектуальной собственности, т.к. при этом станет невозможным пресечение ввоза поддельной продукции, сопровождаемой документами о законном ее приобретении на территории третьих стран.

По данным ФТС, «серый» («параллельный») импорт товаров, как правило, сопровождается такими явлениями как занижение таможенной стоимости и использование других нелегальных схем «минимизации» пошлин и налогов (недостоверное декларирование, использование фирм «однодневок» и др.)

"Серые" импортеры не инвестируют в продвижение товаров и паразитируют на рекламных и маркетинговых кампаниях фирм-правообладателей, получая весомые преимущества перед добросовестными компаниями, которые могут рассматриваться как недобросовестная конкуренция.

В этой связи следует подчеркнуть, что наличие национального принципа исчерпания прав на товарный знак, наряду с другими факторами, способствовало росту инвестиционной привлекательности Российской Федерации. Значительное число компаний-правообладателей ведущих международных брендов за последнее время осуществили серьезные инвестиции, в т.ч. числе в открытие новых производств и модернизацию уже существующих, на территории Российской Федерации. В результате, были созданы десятки тысяч рабочих мест, значительно увеличились налоговые поступления, как в федеральный, так и в региональные бюджеты. Компаниями-производителями, являясь добросовестными налогоплательщиками, ведется большая работа по формированию сетей сервисного обслуживания реализуемой продукции, повышению ее качества и безопасности.

Таким образом, в условиях возможного снижения покупательной способности населения в результате кризиса отказ от принципа "национального" исчерпания прав на товарный знак неминуемо приведет к серьезным экономическим последствиям. Широкое распространение поддельной продукции не только создаст угрозу интересам потребителей, но и нанесет тяжелый удар по малым и средним российским производителям, которые не смогут конкурировать с дешевой контрафактной продукцией, поставляемой из-за рубежа.

Очевидно, что изменение режима исчерпания прав будет учитываться и международными инвесторами, что может привести к корректировке в сторону сокращения их инвестиционных программ, направленных в том числе и на локализацию производства.

Серьезную обеспокоенность «серый» («параллельный») импорт вызывает с точки зрения обеспечения прав потребителей. Зачастую импортеры, ввозящие товары по параллельным схемам, используют нелегальные каналы получения сертификатов соответствия, товары, введенные в оборот без разрешения правообладателя, не получают гарантийного обслуживания.

Таким образом, сохранение ныне действующего режима контроля продукции, содержащей объекты интеллектуальной собственности, полностью отвечает долгосрочным экономическим интересам России, способствуя развитию национального производства и привлечению инвестиций из-за рубежа.